

— Что насчёт полётов?

Это привело к появлению того, что по сути было плотно облегающим слоем одежды, разделённым на леггинсы, майку и перчатки, покрывающие всё тело Гарри, кроме головы.

Он был исписан рядом почти невидимых рун, каждая из которых работала вместе, чтобы сделать его устойчивым к повреждениям – и, конечно, чтобы сделать его прохладным и комфортным.

Он не остановит большинство заклинаний, но создание магоустойчивой версии потребует слишком много энергии и должно быть сделано из специальных металлов или других мощных материалов.

В отличие от настоящих металлических доспехов, его «доспехи», как он насмешливо их называл, легко прятались под обычной одеждой, поэтому ему также не придётся ходить, выглядя как асгардский солдат – большое преимущество, когда пытаешься слиться с толпой.

По мере того, как он становился всё сильнее, он мог позволить себе вкладывать больше энергии в свои доспехи, чтобы в конечном итоге пули снайперской винтовки не причиняли ему даже оцепенения – если, конечно, они не попадут ему в голову.

Это была проблема, которую ему нужно было решить. Локи всё равно мог исцелить раны на его теле; доспехи лишь сильно уменьшали нужную для этого энергию. Серьёзное повреждение мозга – совсем другое дело.

Локи обитал в его разуме, его душе, и если они будут разрушены, он, скорее всего, исчезнет вместе с ними.

Тем не менее, носить шлем было бы слишком привлекающим внимание, а через несколько лет он в любом случае станет естественно неуязвимым для пуль.

Сейчас лучше всего было держаться подальше от неприятностей. К сожалению, у него плохо получалось это делать.

Через несколько часов Гарри оказался в потасовке с несколькими маггловскими хулиганами, чтобы проверить эффективность своих доспехов.

Ну, «потасовка» подразумевала, что у любой из сторон был шанс победить, хотя на самом деле это состояло в том, что он стоял, отражая удары, направленные в его лицо, и смеялся, когда кулаки его противников ломались об его доспехи, не причинив ему ни малейшего вреда.

«Я чувствую себя как Супермен или кто-то в этом роде». Гарри остановился. «А есть ли заклинание лазерного зрения?»

«Скорее всего, да, но оно, похоже, не слишком удобное».

Гарри уставился на теперь уже спасающихся бегством магглов, воля его магии вырывалась, чтобы стереть их в пепел потоком раскалённого красного света. Излишне говорить, что этого не произошло.

«А что насчёт полётов? – спросил он. – Летать было бы удобно».

Локи вздохнул. «Для этого есть метлы, но было бы неразумно доверять смертным чарам – особенно если они сочли, что метлы – лучшие предметы для полётов». Презрение было ясно слышно в его тоне. «Полагаю, со временем мы сможем научиться летать. Ни одному волшебнику это пока не удалось, но это не говорит о многом. Я сильно сомневаюсь, что в ближайшее время ты преодолеешь звуковой барьер, однако». Он сделал паузу на мгновение.

«Я думаю, у меня есть идея о том, что нам нужно зачаровать в следующий раз, и нет, это не касается полётов или лазерного зрения».

Фигура в чёрном плаще склонилась над столом, в её руке блестел острый нож, пока она вырезала что-то на предмете перед собой. Если бы её лицо не было скрыто сверкающей белой маской-черепом, была бы видна её маниакальная ухмылка. Из маски светились красные глаза, уставившиеся на её работу.

— Да, — прошипела она. — Моя прелесть.

Вдруг что-то в воздухе вокруг неё изменилось, только её магически усиленные чувства позволили ей почувствовать эту незначительную перемену.

Она подняла голову на мгновение, выискивая какого-нибудь невидимого врага, и этого хватило, чтобы отвлечь её, заставив ослабить жёсткий контроль, который она держала над своей магией, чтобы питать руны.

Яркий золотой свет вырвался из предмета на столе, энергия в незаконченных рунах взорвалась наружу и отбросила фигуру назад.

Она ударилась о стену и почувствовала, как её магия слегка вспыхнула, протекая через её одежду и защищая её от удара. Тем не менее, она застонала.

«Локи, что, чёрт возьми, это было?»

Впервые бог прозвучал сбитым с толку. «Я точно не уверен. Это почти походило на рывок твоей магии, но я не могу почувствовать намерение за этим». Он сделал паузу, перебирая в голове больше информации.

«Ближайшее, что я могу придумать – попытка провести призывной ритуал, но призвать смертного невозможно».

«Может, они пытались призвать тебя?» – предположил Гарри.

«Я так не думаю. Насколько мне известно, нет ритуалов для призыва асгардианцев, но, возможно, потому что я дух...» он замолчал. «В любом случае, продолжай работу над своей палочкой и, ради бога, сними этот хэллоуинский костюм; эта нелепая маска загораживает тебе обзор. Ты уже слишком взрослый для трик-ор-трита, да и в Англии этого никто не делает».

«Ох, расслабься, зануда. Никогда не бываешь слишком взрослым, чтобы наводить ужас на людей. Мой костюм достаточно крут, а с иллюзиями...» Гарри зловеще захихикал весьма по-локиевски.

«Как скажешь. А теперь заканчивай руны на палочке, если хочешь выбраться отсюда».

«Ладно, ладно», — подумал Гарри, вернувшись к столу, чтобы обнаружить его разбитым, а свою палочку лежащей невредимой среди обломков. Набросив быстрое Репаро, он вернулся к работе.

Через несколько часов нечеловечески точной и замысловатой резьбы Гарри стоял посреди относительно неповреждённой комнаты, держа свою палочку, на поверхность которой теперь было вырезано несколько новых рун.

— Ну что, поехали, — пробормотал он, а затем начал направлять свою волю, заставляя новые руны заработать. На мгновение она мягко засветилась золотом, а затем вытянулась в копьё асгардского дизайна.

Гарри вздохнул с облегчением, вернув ей первоначальную форму. «Ты теперь доволен, Локи? У меня есть копьё, но я понятия не имею, как им пользоваться».

«Это довольно просто, — сказал Локи. — Ты направляешь копьё в них, а затем используешь его, чтобы победить их в бою». Гарри фыркнул. «В любом случае, иди и получай удовольствие от своего Хэллоуина. Наводи ужас на смертных».